

## РЕЦЕНЗИИ

**Вопросы географии. Сб. 132 : Современная топонимика / отв. ред. А. В. Барандеев. — М. : Наука, 2009. — 406 с.**

После паузы, длившейся с 1988 г., Московский центр Русского географического общества совместно с Институтом географии РАН и географическим факультетом МГУ им. М. В. Ломоносова возобновил публикацию сборников серии «Вопросы географии». Предыдущий топонимический сборник из этой серии (№ 126 : Географические названия в Москве) был опубликован четверть века назад — в 1985 г. Вряд ли можно сомневаться в том, что появление после столь долгого перерыва рецензируемого топонимического сборника — это заметное событие в отечественной ономатологии, которая, как известно, отнюдь не была избалована качественными изданиями, особенно в «провальные» 1990-е гг.

Этот прекрасно изданный, скрупулезно составленный сборник касается широкого спектра проблем современной топонимики. Разнообразие содержания не случайно: оно вполне мотивировано широтой топонимических интересов Евгения Михайловича Поспелова, памяти которого посвящено издание. Д-р геогр. наук, проф. Е. М. Поспелов в течение примерно сорока лет руководил работой Топонимической комиссии Московского центра Русского географического общества. Будучи по образованию географом, он внес признанный значительный вклад в развитие не только собственно географического, но и сугубо лингвистического аспекта изучения топонимов. В первом разделе сборника изложены основные вехи жизненного пути ученого и в полной мере раскрывается многогранность его научного творчества. Здесь мы находим биографию Е. М. Поспелова, в том числе и ярко написанную автобиографию, а далее — характеристику творческой деятельности ученого с полным списком его трудов. Сам по себе этот внушительный список, включающий более трехсот наименований, из которых несколько десятков книг, показывает размах творческой деятельности ученого. Далее следуют воспоминания друзей и близких о Е. М. Поспелове (*М. Е. Поспелов, Р. А. Агеева, Л. Е. Поспелов, Н. С. Студенов*). В этом же разделе помещена ранее не публиковавшаяся на русском языке обширная статья *Е. М. Поспелова*, написанная в соавторстве с *А. В. Постниковым*, — «История русских морских названий на примере картографирования Корейского (Японского) моря (XVII–XIX вв.)» (пер. с англ. А. В. Постников).

Следующие разделы сборника, прежде всего II, III и IV, композиционно в определенной мере соответствуют научным интересам Е. М. Поспелова в области как теоретической, так и прикладной топонимики, равно как и в сфере популяризации и пропаганды топонимики среди школьников и молодых исследователей. Среди авторов

работ — лингвисты, географы, краеведы, студенты, многие являются членами Русского географического общества.

Раздел II — «Аспекты ономастического исследования» — открывается статьей *Г. В. Агаповой* «Основные черты географических названий рельефа дна Мирового океана». Автор обозревает историю формирования морской топонимии, дает типологию топонимов рельефа морского дна, рассматривает вопросы стандартизации географических названий подводного рельефа и систематизации сведений о них, освещает принципы номинации и порядок присвоения названий, особенности передачи океанических названий с иностранного языка на русский и наоборот. Это довольно специфический класс наименований, немало отличающийся от более привычной топонимии суши.

Далее следует очерк *А. В. Барандеева* «Этноним *берендеи* в русском ономастическом пространстве». В нем читатель найдет много информации об историографии изучения тюркского этнонима: изложены разные версии относительно его этимологического осмысления начиная с В. Н. Татищева и историко-этнической квалификации берендеев, показано преломление этого этнонима в русской диалектной лексике, топонимии и антропонимии.

*Г. П. Бондарук* обращается к рассмотрению русских топонимов, образованных от обозначений хмельных напитков (*Бражниково, Винокурка, Пивовариха, Пьяна* и др.). Лексика такого рода была на периферии топонимической номинации и отнюдь не свидетельствует в пользу представления о большом пьянстве в среде русского народа: автор констатирует незначительное количество «питейных» топонимов в материале многих просмотренных справочников, содержащих географические названия.

Работа *И. Г. Добродомова* «Топонимика и источниковедение (*Казань* в хронологическом и этимологическом аспектах)» изобилует богатством привлеченных к исследованию конкретных историко-языковых фактов, почерпнутых из многочисленных источников. Это позволило проследить фиксации вариантов топонима в разные эпохи в разных языках. Исследователь приходит к выводу, что при установлении происхождения топонима *Казань/Казан* нужно исходить не из современных форм (с учетом татар. *казан* 'котел'), а из древнечувашской (булгарской) формы \**Хазаң*. Сама же эта форма, не объяснимая на чувашской языковой почве, сводится к алано-осетинским лексемам со значением 'крюк; кривая, ломаная (линия)' и считается остатком буртасского субстрата. Первоначально она относилась к месту, где Волга и Кама при слиянии образуют большой изгиб.

*Т. П. Соколова* обращается к топонимии Малого кольца Московской железной дороги. Приведены объяснения около трех десятков топонимов, дополненные историко-краеведческими сведениями об именуемых топообъектах. Сегодня эта топонимия активно функционирует в качестве наименований улиц, проездов, парков и других объектов города Москвы.

*А. В. Суперанская* в работе «Антропонимия в топонимии» затрагивает проблему отражения личных имен в составе географических названий, а также производных фамилий. По топонимам и фамилиям часто прослеживаются малоизвестные формы имен, которые сами по себе требуют интерпретации. Отдельные приведенные в статье примеры таких личных имен весьма интересны с точки зрения деривации: *Куна* — вариант церковного имени *Киприан*, *Курятко* — редкий древний вариант таких полных имен,

как *Кир*, *Кирик*, *Кирилл*, *Кирьян*, а *Смертко*, *Смертюк* — преобразование церковного имени *Мертий*. Далеко не всегда, конечно, топонимы соотносимы с антропонимами. Так, автор уверенно пишет о том, что *Шушары*, название поселка под Санкт-Петербургом, восходит к некоему имени *Шушара* и далее к женскому церковному имени *Шушаника* (*Сусанна*) или к мужскому *Сухий/Исухий*. Однако известно, что топоним *Шушары* на самом деле являет собой русифицированную форму ижорского названия бывшей здесь деревни *Суо-Саари* (из ижор. *suo* ‘болото’, *saari* ‘остров’), а фамилия *Шушарин*, очевидно, образована не от личного имени, а от топонима *Шушары*.

Как всегда, интересна и оригинальна работа *А. Л. Шилова*, озаглавленная «*Звенигород, Белгород, Новгород, Вышгород*», но посвященная главным образом этимологической интерпретации топонима *Звенигород*. На основе большого фактического материала исследователь приходит к выводу, что «в древности первый компонент названий с элементом *-город* содержал исключительно прилагательные» (с. 203). Отсюда мысль о том, что сложение *Звенигород* не связано с императивом глагола *звенеть* (в соответствии с традиционной точкой зрения), а идет от словосочетания \**Звеный город*, означавшего «город на холме округлой формы», «город, укрепления которого образовывали округлую форму» (ср. *звено* — ‘нечто круглое’). Думается, однако, что возможности обоснования топонима *Звенигород* еще не исчерпаны: не прояснена этимология формы \**звеный* (как, впрочем, и слова *звено*) и сама возможность существования такой формы (есть древнерусское прилагательное *звеньныи*, но оно образовано от *звено* и поэтому вторично); неясно, почему топоним *Звенигород* во всех многочисленных случаях своего использования был переосмыслен по глаголу *звенеть*. Между тем императивы известны в древних сложениях, прежде всего в антропонимических, но они не исключены и в составе топонимической модели с *-город*, ср. *Деригород*, *Стремигород* на Украине, *Згоригород* в Болгарии.

Раздел III — «П р и к л а д н а я о н о м а с т и к а» — содержит статьи, в которых критически оценивается новая редакция Правил русского правописания для орфографии топонимов (*А. В. Барандеев*), исследуется эволюция наименований административно-территориальных единиц Молдавии (*А. А. Герцен*), освещается принятая процедура присвоения официальной формы названиям географических объектов (*М. Н. Морозова*), рассказывается об истории борьбы краеведов за сохранение названия пос. Нахабино в Красногорском районе Московской области (*О. Н. Соколова*). В обширной научно-публицистической статье *М. В. Горбаневского* и *В. О. Максимова* «О некоторых актуальных задачах российской прикладной ономастики (из опыта работы ИИЦ “История Фамилии”)» подчеркнуто важное значение прикладной ономастики для современного общества. Среди актуальных задач российской прикладной ономастики авторы видят следующие: 1) развитие междисциплинарных ономастических исследований; 2) развитие исследований ономастики в аспекте языковой картины мира; 3) помощь россиянам в обретении «иммунитета» к антинаучным изданиям; 4) диверсификация форм и жанров прикладной ономастики; 5) широкое использование уникальных возможностей интернет-технологий; 6) создание действенных научно-общественных объединений.

В отдельные разделы сборника вынесены статья *А. В. Аюпджановой* «Работа школьников над проектом “Городская топонимия Костромы”», в которой описывается опыт топонимической работы со старшеклассниками учителя русского языка и литературы, и статья *Р. А. Агеевой*, освещающая деятельность Уральской ономастической школы.

Московский центр Русского географического общества периодически организует и проводит научные студенческие конференции по топонимике. В сборник помещены несколько работ аспирантов и студентов — участников этих конференций. Тематика статей разнообразна: о календарных датах в английских топонимах (*В. В. Алпатов*), о микротопонимии некоторых сельских поселений Судогодского района Владимирской области (*Е. А. Лукьянова*), о стратиграфических пластах топонимии Чайного пути на территории Бурятии (*Т. С. Доржиева*), о функционировании суффикса *-ск-* в русской топонимии (*М. А. Цеханович*).

Последним разделом дан список отечественной литературы (статьи, монографии, авторефераты, словари, справочники и др.) по ономастике за 1993–2008 гг. Без сомнения, список изданий последних десятилетий преимущественно на русском языке будет полезен исследователям. Вместе с тем данный перечень, к сожалению, не в полной мере отражает все то, что вышло из-под пера исследователей ономастики за 16 лет. Фрагментарно, например, представлены авторефераты диссертаций, труды некоторых современных ономатологов перечислены с серьезными лакунами.

Сборник «Современная топонимика» безусловно обращен к широкой читающей и мыслящей аудитории и имеет большое значение для популяризации ономастики вообще. В нем найдут для себя много полезного и специалисты, посвятившие себя изучению ономастики в разных областях знания (лингвисты, географы, историки), и все те, для кого не безразличен мир географических названий.

В. Л. Васильев

*Рукопись поступила в редакцию 10.06.2010 г.*

**Пахомова С. М. Історія російської антропонімії : посібник для спецкурсу / С. М. Пахомова. — Ужгород : Ужгородський національний університет, 2006. — 64 с.**

Новая книга С. Н. Пахомовой «История русской антропонимии : пособие для спецкурса» является закономерным результатом многолетнего труда автора в области славистики. Предыдущие монографии исследовательницы — «Эволюция антропонимных формул в славянских языках» (Еволюція антропонімічних формул у слов'янських мовах. — Ужгород, 1999) и «Экстралингвальные факторы в контексте развития славянских антропосистем» (Екстралінгвальні фактори у контексті розвитку слов'янських антропосистем. — Ужгород, 2003) — оказали заметное влияние на развитие современной славянской антропонимики.

Рецензируемая книга состоит из двух разделов. В первом — «Восточнославянская антропонимическая система X–XIII вв.» (Східнослов'янська антропонімічна система X–XIII ст.) — рассмотрен ряд ключевых проблем, касающихся исторического развития антропонимии восточнославянских народов: а) однолексемные онимы как ядро древнерусской антропонимосистемы; б) распространение христианства как фактор трансформации антропонимосистемы; в) формирование антропонимных формул.